

## Предисловие к русскому изданию

### 1989 Mauerfall Berlin – Zufall oder Planung?

#### Падение Берлинской стены – случайность или планирование?

Автор: Махаэль Вольски, издание автора, Amazon 2019

<https://www.amazon.de/dp/1692046314>    <https://www.1989mauerfall.berlin>

Предлагаемое название для русского издания

### 1989 Падение Берлинской стены – сигнал к распаду СССР

Рабочий перевод для ознакомления иностранными издательствами.  
До публикации текст должен быть отредактирован.

9 ноября 1989 г., незадолго до полуночи, в Берлине, как по мановению волшебной палочки, с восточной стороны открылись пограничные переходы Берлинской стены. Около 100 000 жителей Восточного Берлина смогли этой же ночью попасть в Западный Берлин (большинство вернулись домой до наступления утра). До этого момента частные поездки на Запад были возможны только в отдельных случаях и для пенсионеров.

Этот день ознаменовал начало конца Германской Демократической Республики, основанной 7 октября 1949 г. и просуществовавшей так долго лишь благодаря Берлинской стене, строительство которой началось в ночь с 12 на 13 августа 1961 г.

3 октября 1990 г., по предложению Советского Союза и трех западных союзников – США, Великобритании и Франции, оккупировавших Германию с конца Второй мировой войны, ГДР объединилась с ФРГ (также образованной в 1949 г.).

В 2021 г. исполняется 30 лет со дня распада Советского Союза и его социалистического лагеря в Европе. К этому событию и приурочен выход в России и в некоторых странах бывшего Восточного блока моей книги, посвященной падению стены. Почему так важно, чтобы люди бывшего соцлагеря могли прочесть ее?

До сих пор политики и историки не установили прямой связи между падением Берлинской стены и – два года спустя – развалом Советского Союза.

Их нарратив основывается на **корреляции** двух событий.

В официальной историографии речь идет о революционной ситуации в странах Варшавского договора: ГДР, Польше, Венгрии, ЧССР, Румынии и Болгарии, которая привела к замене – в результате свободных выборов – коммунистических режимов буржуазными правительствами. Одновременно с этим распался Советский Союз – ведущий участник Варшавского договора – потому что изжил себя экономически и политически.

По моему мнению, между падением Берлинской стены и развалом Советского Союза существует **причинно-следственная связь**. Если рассматривать события под этим углом, то данная история должны быть переписана заново, что я и делаю в своей книге.

Читатель узнает, как инициированное СССР падение стены стало также причиной для прекращения действия Варшавского договора.

Еще в 1986 г. советский министр иностранных дел Шеварднадзе задумывался о воссоединении Германии. Однако в 1987 г. Хонеккер высказался категорически против предложения Горбачева и Шеварднадзе снести стену. На анализе общедоступной информации детально показывается, как падение стены 9 ноября 1989 г. было осуществлено без кровопролития, чтобы расчистить путь к воссоединению Германии, как того желал Советский Союз.

До сих пор истинная история падения Стены по разным причинам не раскрывается Западом и Россией. Обе стороны придерживаются версии о «мирных революционерах», под нажимом которых 9.11.1989 пограничники в Берлине вынужденно открыли пропускные пункты (подробнее об этом – в книге).

Однако с 2019 г. число альтернативных мнений увеличилось:

- Известный немецкий политолог и специалист по России д-р Александр Рар (Dr. Alexander Rahr) 8 ноября 2019 г. в интервью «Парламентской газете» <https://www.pnp.ru/politics/stena-rukhnula-no-sled-v-golovakh-ostalsya.html> впервые упомянул об этой причине падения стены и о том, как она по-новому интерпретируется западными средствами массовой информации: *«Мы все помним, что Берлинская стена рухнула из-за проводившейся в СССР перестройки, в ходе которой в рамках преобразований и реформ на руководство ГДР Москва оказывала определенное давление. В результате этого нажима Восточная Германия и открыла свои границы. В современной же Германии события далекого 1989 года празднуются как безоговорочная победа Запада, который был таким сильным, что снес стену», – сказал эксперт. Этот нарратив, по его мнению, нужен Западу, чтобы одобрительно хлопотать себя по плечу, показать свое превосходство, продемонстрировать победу, которой на самом деле не было».*

- Генеральный секретарь Социалистической единой партии Германии (коммунистов) Эгон Кренц (Egon Krenz), избранный в октябре 1989 г., впервые опубликовал в своей книге «Мы и русские: отношения между Берлином и Москвой осенью 89 года» («Wir und die Russen: Die Beziehungen zwischen Berlin und Moskau im Herbst '89») информацию о разговоре с советским послом утром 10 ноября 1989 г., всего через несколько часов после открытия границы в Берлине. Посол сказал ему, ссылаясь на советские спецслужбы ГРУ и КГБ: *«Но, пожалуйста, помните также, что хотя я и советский посол, в ГДР есть и другие советские учреждения, о которых я не знаю»* (с. 259).

- В интервью сайту Sputniknews.com от 7 июня 2020 г. д-р Петер-Михаэль Дистель (Dr. Peter-Michael Diestel), последний министр внутренних дел ГДР, впервые после падения стены назвал количество неофициальных восточногерманских сотрудников КГБ в ГДР.

*«...И у КГБ, вероятно, находилось около 50 тысяч сотрудников в ГДР».*

- Дистель пишет в 2019 г. в книге «В ГДР я был счастлив: Тем не менее, я сражаюсь за единство» («In der DDR war ich glücklich. Trotzdem kämpfe ich für die Einheit». С. 211): *«Два генерала из моего непосредственного окружения открылись мне наедине. Я такой-то и такой-то, делал то-то и то-то, а также являюсь офицером Советской Армии. – “Это не так, – сказал я. – Вы генерал в Министерстве внутренних дел ГДР, а я ваш начальник”».*

Кто ответственен за падение стены в свете этих обстоятельств? Мирные революционеры или Советы?

Немецкое издание моей книги об истории падения стены вышло в 2019 г. в сентябре, за несколько недель до 30-й годовщины события. В ней я впервые описываю, как Советский Союз оказывал давление на ГДР 9 ноября 1989 г. В этот день КГБ с помощью своих агентов во властных структурах ГДР захватил власть над СМИ и пограничным режимом и благодаря дезинформации осуществил бескровное открытие границы.

По понятным причинам я не смог найти издателя в Германии. Поэтому я опубликовал книгу на Amazon, вызвав со стороны альтернативных СМИ (например, приверженцев «старого коммунизма», до сих пор тоскующих по идеологии ГДР) как неприязнь, так и благодарственные отзывы. С некоторыми из них можно ознакомиться на моем сайте (в том числе, на русском языке) <https://www.1989mauerfall.berlin/forum.html>.

Экземпляры для отзыва были посланы почти в 30 ежедневных газет. Но лишь одна из них опубликовала рецензию. Но несмотря на это, а также на трехмесячное затишье на книжном рынке в связи с пандемией, сегодня продано почти 2000 экземпляров книги. Мне это напоминает ситуацию с самиздатом в старые социалистические времена.

Михаил Горбачев был избран в марте 1985 г. и начал проводить, в том числе, концепцию перестройки и гласности. То, что подразумевалось под этим, интерпретировалось на Востоке и Западе по-разному.

Сегодня мы знаем, что это означало, помимо прочего, концепцию отхода от соглашений Ялтинской конференции, от задач социализма в СССР и в социалистических странах Варшавского договора, а также введение рыночной экономики и приватизации советской элитой национальных богатств, но в это как на Востоке, так и на Западе были посвящены немногие. Далее мы расскажем об этом подробнее.

Во избежание спекуляций: я не принадлежал к посвященным, но с 1986 г., как лицо, отвечающее за связь внешней торговли ГДР и американского концерна, мог очень близко наблюдать за тем, что происходило в месте соприкосновения Востока и Запада, за событиями, которым тогда не мог найти объяснения.

В 1970–1974 гг. я изучал внешнюю торговлю в Высшей школе экономики (Hochschule für Ökonomie Berlin) в районе Берлин-Карлсхорст (Berlin-Karlshorst), где мне рассказали на лекции, как уже в 1918 г. В.И. Ленин теоретически обосновал социалистическую монополию внешней торговли и как государство ее монополизировало.

Карлсхорст – район Восточного Берлина, где 8 мая 1945 г. генералы немецкого вермахта подписали акт о капитуляции. С того времени и до 1994 г. этот район находился в руках советской власти. Здесь располагалась резидентура КГБ в ГДР с более чем тысячей сотрудников, а также офис митрополита Русской Православной Церкви в Берлине и Центральной Европе. Многие частные дома были экспроприированы в 1945 г., и в них проживали исключительно советские военнослужащие и сотрудники КГБ. Немцы называли его «Маленькая Москва».

Обучение в сфере внешней торговли сопровождалось хорошим преподаванием русского и английского языков. Затем я работал во внешней торговле.

Летом 1985 г. я искал новую работу и получил предложение занять место сотрудника в коммерческом отделе в офисе американского концерна. Офисом управлял швейцарский филиал, отвечавший за Восточную Европу.

Чтобы стало понятнее, почему мое мнение о причинах падения Берлинской стены отличается от мнения политиков и СМИ, я бы хотел в общих чертах рассказать российскому читателю о специфике ГДР – о том, чего не существовало в Советском Союзе и других социалистических странах, где царила ленинская монополия на внешнюю торговлю.

Уже через четыре года после основания ГДР (1949) появились «частные внешнеторговые фирмы», которые закупали все то, не было позволено доставлять западным предприятиям. Причина запрета лежала в предписаниях Координационного комитета по экспортному контролю (или сокращенно КоКом – Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom – американская организация, созданная в 1949 г. для многостороннего контроля над экспортом стратегических товаров в СССР и другие

социалистические страны). Каждый месяц список товаров актуализировался, и фирмы, которые его не придерживались, больше не допускались к поставкам. Некоторые из этих фирм, имея прочные связи на Западе, нарушали эмбарго в пользу Советского Союза в период Холодной войны и вплоть до 1989 г.

Эти структуры стремительно развивались после возведения стены (13 августа 1961 г.), с помощью созданного в 1966 г. при Министерстве внешней торговли ГДР специальной (закрытой) структуры, насчитывавшей 25 лет спустя, в 1990 г., около 3000 сотрудников. Эта структура состояла в 1990 г. из 150 фирм или дочерних предприятий в ГДР и в западных странах. Она называлась Управление коммерческой координации (Bereich Kommerzielle Koordination, сокращенно КоКо).

Это управление было задумано, контролировалось и охранялось Штази как островок капитализма в ГДР. В те времена об этой структуре нельзя было получить никакой официальной информации. КоКо официально числилось в списке департаментов Министерства внешней торговли. Цель его существования состояла в получении западной валюты. Без него распад ГДР произошел бы, вероятно, на 15–20 лет раньше, хотя и не самым мирным путем.

К этим же фирмам, входивших в КоКо принадлежал и Международный торговый центр (МТЦ, Internationale Handelszentrum), расположенный у восточно-берлинской железнодорожной станции на Фридрихштрассе (Ostberliner Bahnhof Friedrichstraße).

Начальник отдела кадров МТЦ – с которым я в свое время вместе учился – в сентябре 1985 г. по секрету рассказал мне, что им как можно скорее нужно найти персонал для четырех неожиданно появившихся в ГДР американских компаний. Это, однако, было непросто, так как сотрудники должны были иметь статус «выездных» на Запад. Подобные люди были редки из-за высоких требований и не каждый хотел или мог их выполнить (например, отсутствие личных контактов на Западе, верность ГДР, идеологическая устойчивость и т.д.). Ни одна внешнеторговая фирма не была готова отказаться от подобных кадров.

Несколько месяцев спустя он объяснил мне: «Все находится под контролем Хонеккера». Хонеккер (Honecker) рассчитывал на закате своей карьеры, благодаря запланированной на 1987 г. встрече с канцлером Колем, быть принятым в Вашингтоне. Поэтому представительства в ГДР крупных американских фирм хорошо вписывались в политический ландшафт.

Я поинтересовался, почему осенью 1985 г. одновременно четыре концерна США захотели открыть представительства в Восточном Берлине, с категоричным желанием нанять сотрудников из восточных берлинцев. Ведь они могли бы спокойно взять на работу жителей Западного Берлина (визы не являлись проблемой для деятельности фирм, входящих в МТЦ). Начальник отдела кадров ответил, что в предложении указывалось: «Граждане ГДР с доступом к лицам, принимающим решения», и компании ссылались на этот пункт. Это была формулировка, которую, как и понятие «перестройка», каждый мог толковать по-своему.

Восточногерманские сотрудники не обходились дешевле. Фирма оплачивала МТЦ пошлину, рассчитанную на основании западноберлинских зарплат в долларах, и сотрудники получали зарплату согласно тарифу внешней торговли в марках ГДР.

Секретарь партийной организации однажды объяснил мне, что интерес американцев – следствие возросшего международного значения ГДР и ее больших экономических возможностей, которые признали американские корпорации и потому пожелали арендовать офисы в столице Восточной Германии.

Я промолчал. Хотя все эти американские корпорации располагали филиалами в Федеративной Республике, им не было разрешено, согласно военному законодательству союзников, открывать их в Советской зоне оккупации или позже в ГДР. Поэтому представительство было возможно только через другие страны. Но почему некоторые

компании сознательно хотели оставить за пределами фирмы западных берлинцев или граждан ФРГ?

Американские друзья не хотели, чтобы Федеральная разведывательная служба Германии обладала всей полнотой информации?

В начале 1986 г. наплыв западных компаний, желающих арендовать офис в Восточном Берлине, оказался настолько велик, что было запланировано строительство еще одного здания рядом с МТЦ. Строительство завершилось в 1989 г., за несколько месяцев до ликвидации КоКо. Как говорит китайская пословица, когда дом достроен, приходит смерть.

Я приступил к работе в апреле 1986 г. – формировал предложения, вел переговоры, искал товары для встречных сделок (бартер). Мой паспорт давал мне возможность неограниченного выезда из страны, и я несколько раз в неделю посещал Западный Берлин. Затем последовали поездки с целью повышения квалификации от компании или с закупочными делегациями. Поскольку КоКо получило от правительства ГДР таможенные привилегии, я имел возможность, с разрешения моего шефа в ГДР, при необходимости «держать границу открытой», так что транспортные средства могли пересекать ее без таможенного досмотра. Не важно, на въезде или выезде, легковой или грузовой автомобиль, с восточными или западными номерами.

Затем стена рухнула, как описано мной в книге в соответствии с фактами и различными обстоятельствами. И через восемь недель, в середине января 1990 г. я наконец очнулся.

Если еще в середине декабря 1989 г., по поручению моего швейцарского шефа, я должен был приступить к организации сбытовой компании при концерне в ГДР, то уже в начале января 1990 г. он передал мне решение головного американского офиса: все мероприятия по созданию сбытовой компании в Восточном Берлине приостановить, **ГДР скоро прекратит существование**, мы интегрируем наш бизнес в западногерманское дочернее предприятие.

**Обсуждение вопроса о воссоединении немецких государств началось только 24 января 1990 г., но уже за две недели до этого я узнал, что ГДР перестанет существовать.** Интервью советника Горбачева Португалова (Сергей Португалов, в 1979–1990 гг. старший советник международного отдела в ЦК КПСС) газете BILD в среду 24 января послужило началом открытой дискуссии о германском единстве: Советский Союз не имеет ничего против германского единства и вмешиваться не будет.

После выборов в Народную палату ГДР в марте 1990 г. с начала апреля был установлен курс на политические уступки «Конец ГДР и присоединение к ФРГ» («Ende der DDR und Anschluss an die BRD»). Объединение валют произошло 1 июля 1990 г. В тот момент мы уже полностью интегрировали наш бизнес в западногерманское дочернее предприятие, и он не достался нашим «дорогим братьям и сестрам в свободной части Германии» (эвфемизм западной пропаганды).

**С тех пор я ломал себе голову: были ли американцы в 1985 г. проинформированы Горбачевым об истинных причинах перестройки?** В этой книге я цитирую слова шефа местного отделения ЦРУ, работавшего в Бонне в 1990 г., который во время конференции в Берлине в 2004 г. сообщил, что с лидерами КГБ все эти годы проводились регулярные встречи на территории нейтральной страны. Находящийся в изгнании венгр Йозеф Посгаи (Joseph Poszgai) уже в 1985 г. написал статью о планируемом выводе русских из «ялтинских» регионов в Восточной Европе. Подробнее об этом – далее в книге.

Не потому ли некоторые серьезные американские корпорации выстроились в очередь к КоКо осенью 1985 г.? Не потому ли они хотели иметь сотрудников из ГДР? Потому что, будучи в курсе предстоящих событий, они не хотели оставлять прибыльный бизнес в ГДР только западным немцам? Стало ли это в итоге причиной того, почему в 1986 г. построили второе здание при берлинском МТЦ?

Возможно, причина, по которой легенда о «мирных революционерах» поддерживается до сих пор, состоит в том, чтобы скрыть подлинную историю падения Берлинской стены и последовавшего косвенного ущерба, нанесенного Советскому Союзу и приведшего к его распаду и распаду социалистического лагеря? В ближайшие месяцы, спустя 30 лет, должны открыться архивы МИДа за 1989–1990 гг., и, безусловно, в них обнаружится немало интересного.

Будет ли задокументирована реальная история последних лет жизни Владимира Семеновича Семенова?

Согласно немецкой версии Википедии, с 1986 г., после завершения службы в Бонне на посту чрезвычайного и полномочного посла, он жил на пенсии в Кёльне/ФРГ.

В российской версии Википедии мы также читаем, что в ранге чрезвычайного и полномочного посла в Бонне он ушел на пенсию в 1986 г.

Английская версия Википедии, однако, сообщает, что с 1986 г. и до 1991 г. Семенов занимал должность посла по особым поручениям и советника при министре иностранных дел.

Сам Семенов озаглавил свою книгу, вышедшую в 1995 г., «От Сталина до Горбачева. Полвека дипломатической миссии. 1939–1991» («Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991», на нем. яз.). Книга адресована немецкому читателю. Будет ли она издана в России после рассекречивания архива?

О роли Семенова в истории: в качестве советника посольства он ускорил советизацию Литвы в 1939–1940 гг., позже занимал пост советника посольства в Берлине и уже в 1940 г. размышлял о том, как организовать аграрную реформу (экспроприация имущества крупных фермеров) в Германии на случай прихода Красной Армии в Германию.

В 1943 г. Семенов – советник посольства в Стокгольме, где оппозиционно настроенные немцы из вермахта и абвера информировали его о деталях запланированной битвы на Курской дуге. Это позволило Советскому Союзу выиграть сражение и использовать эту победу (поворотный момент Второй Мировой войны) против западных союзников. Ключевое слово «Ялта».

В 1945 г., благодаря уже утвержденным Сталиным основным направлениям аграрной реформы в Германии, он смог немедленно приступить к ее административному осуществлению с июня 1945 г., первые экспроприации проходили с сентября 1945 г. Позже он занимал пост политического советника Советской военной администрации Германии, первого советского посла в ГДР и в 1953 г. в качестве верховного комиссара СССР в Германии отвечал за подавление путча 17 июня 1953 г. После до 1978 г. он занимал пост заместителя министра иностранных дел и в 1960 г. реализовывал планы Хрущева по возведению Берлинской стены. В 1978–1986 гг. Семенов – чрезвычайный и полномочный посол в Бонне, в то время столице ФРГ.

И человек с такой биографией должен был провести остаток своих дней на пенсии в Кельне – как отставной советский посол периода Холодной войны в логове классового врага? Когда я читаю об этом, мне почему-то вспоминается Александр Афанасьев, знаменитый собиратель русских сказок.

Но вернемся к соглашениям между двумя сверхдержавами: способствовали ли они мирному разрушению Берлинской стены? Существовала ли договоренность ликвидировать ГДР тайно и бескровно? Так, чтобы в СССР не возникло ни малейшего подозрения в содействии падению стены, чтобы не было раздражения среди трудящихся или чтобы предотвратить путч, организованный военными СССР или ГДР?

С апреля 1991 г. (через три недели после того, как Советский Союз ратифицировал договор «2+4» о единстве Германии) до конца 1997 г. я работал в Москве, много

путешествовал по стране и встречал людей, которые служили в ГДР и делились со мной воспоминаниями. Я стал свидетелем того, как в 1990-е гг. русский Ванька-Встанька упал, разбив себе больно нос, и теперь, спустя 25 лет, вижу, как он вновь гордо поднимается.

Московские организаторы падения стены, к сожалению, не просчитали, что берлинская операция приведет к распаду Советского Союза. Причина кроется в двух договорах и секретном протоколе, подписанных Германией и СССР в 1939 г.

**Всего через шесть недель после падения стены, 24 декабря 1989 г., Съезд народных депутатов СССР в Москве был вынужден признать протоколы «юридически несостоятельными и недействительными» – прежде чем СССР мог дать согласие в 1990 г. на объединение Германии.**

В противном случае Германия могла позже потребовать возвращения города Кенигсберг, который Сталин в 1946 г. включил в состав СССР как Калининград. Так как секретный протокол Договора о дружбе и границе от сентября 1939 г. (в 1989 г. еще действительный) маркировал точную границу между Германским рейхом и Советским Союзом. Эта граница проходила между районом Кенигсберга и Литвой, которая, однако, еще не принадлежала СССР в 1939 г.

Существование этих секретных протоколов почти 50 лет отрицалось СССР. Только очень немногие функционеры знали об их содержании.

Во время визита в Бонн в июне 1989 г. президент Горбачев впервые подтвердил канцлеру Колю информацию об их существовании. Предположительно, организаторы падения стены не подозревали в начале своей деятельности в 1986 г., что в архиве находилось столь «взрывчатое вещество», которое в итоге и «взорвалось» при обнародовании протоколов.

**С объявлением в 1989 г. протоколов «несостоятельными и недействительными», они оказались доступны для изучения широкой общественности. Советскому Союзу пришлось признать, что прибалтийские государства Эстония, Латвия и Литва были аннексированы Сталиным по соглашению с Гитлером.**

Это побудило три прибалтийские советские республики объявить о своей независимости от Советского Союза весной 1990 г. Затем, после Августовского путча в 1991 г. – попытки отстранения Михаила Горбачева с поста президента СССР, республики получили международное признание и были приняты в ООН. За ними последовали другие советские республики.

6 ноября 1991 г., в канун годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Борис Ельцин запретил деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России.

СССР распался без политического руководства 25 декабря 1991 г., с идеями Маркса, Энгельса и Ленина в Европе было покончено, социалистический эксперимент потерпел фиаско.

Желаю Вам приятного чтения.

Михаэль Вольски  
Берлин, сентябрь 2020 года

## Содержание

### Часть I

#### Пресс-конференция, падение Берлинской стены и десять вопросов

1. Как Советский Союз вел и контролировал высшие должностные лица ГДР?
2. Какая задача стояла перед открытием западной границы Венгрии летом 1989 года при подготовке к падению Берлинской стены?
3. Почему падение стены было запланировано на 9 ноября?
4. Почему пресс-конференция должна была состояться вечером?
5. Почему заседание ЦК 9 ноября не должно было закончиться около 6 вечера, как и планировалось?
6. Кто озвучил ключевое слово и что было в конспекте речи Шабовского?
7. Почему пограничники не стреляли? Почему штамповали фотографии в удостоверения личности?
8. Почему был установлен фургон телеканала США с 7 ноября на Западной стороне Бранденбургских ворот?
9. Почему никто не разбудил Горбачева в тот вечер?
10. Какое отношение имело падение Берлинской стены с германо-российскими договорами 1939 года?

### Часть II

#### Почему стена должна была упасть

1. 1968 год. Доктрина Брежнева и нарастание внутренних проблем СССР и Восточного блока.
2. 1983 год. Сообщение из Вашингтонского источника КГБ по изменениям в политике США в отношении Восточной Европы.
3. 1985 год. Горбачев вступает в должность и политолог на Западе прогнозирует вывод русских из Восточной Европы.
4. 1986 год. Начало аутсорсинга ГДР и Восточного блока через Советский Союз.



### **Часть III**

**Владимир Семенович Семенов — советской эксперт по Германии 1940-1991 гг.**

1. 1940-1961 гг. Третий рейх, Швеция, Советская оккупационная зона, ГДР.
2. 1978-1986 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Федеративной Республике Германии.
3. 1986-1991 гг. Специальный посол СССР с проживанием в Кельне/ФРГ

### **Часть IV**

**ГДР 1985-1989 гг. и знаменья времени**

1. Реакция руководства СЕПГ.
2. Реформы Горбачева обеспечили денежный поток в Восточном Берлине при коммерческой координации Шалька.
3. Маркус Вольф, глава разведки, быстро уходит в отставку

### **Часть V**

**Финал**

1. Вернон Уолтерс, специалист по смене режима, назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом США в Федеративной Республике Германии.
2. Семенов и Уолтерс — могильщики ГДР?

Эпилог

Список сокращений и персон

Библиография

Список ссылок

### Список наиболее важных действующих лиц в ГДР 1986-1989 гг.

<b>Эрих Хонеккер</b>	<p>Эрих Хонеккер (Erich Ernst Paul Honecker; 1912, Нойнкирхен/Саар – 1994, в изгнании в Сантьяго-де-Чили)</p> <p>Генеральный секретарь СЕПГ в 1971–1989 гг. В марте 1991 г. совершил побег от немецкой судебной системы в Москву. Советские власти выслали его через несколько дней после запрета КПСС 8 ноября 1991 г. Нашел убежище в чилийском посольстве в Москве, затем вернулся в Берлин. Суд над ним в связи с «гибелью людей у Берлинской стены» был приостановлен в начале 1993 г. из-за его недееспособности, и смертельно больной Хонеккер уехал к дочери в Чили.</p>
<b>Эгон Кренц</b>	<p>Эгон Кренц (Egon Rudi Ernst Krenz; 1937, Кольберг, Померания)</p> <p>Учился в Высшей партийной школе в Москве с 1964 по 1967 г. С 1973 г. – член ЦК СЕПГ и до 1983 г. – председатель молодежной организации ГДР. Позднее до 1989 г. он был членом Политбюро и отвечал за вопросы безопасности. 18 октября он сменил Эриха Хонеккера на посту Генерального секретаря СЕПГ, который занимал до 6 декабря 1989 г. После этого он был исключен из партии. В 1997 г. Кренца приговорили к 6,5 годам тюремного заключения за причастность к «гибели людей у Берлинской стены», из которых он отбыл почти четыре года.</p> <p>Он живет в своем доме площадью 36 м<sup>2</sup> на берегу Балтийского моря.</p>

<p><b>Маркус Вольф</b></p>	<p>Маркус Вольф (Markus Johannes Wolf; 1923, Хехинген – 2006, Берлин)</p> <p>Сын еврейско-немецкого писателя Фридриха Вольфа, покинувший фашистскую Германию с родителями и живший с 1934 г. в Москве. Там он учился в школе Коминтерна и, будучи советским гражданином, в 1945 г. после освобождения Берлина 8 мая, стал редактором Берлинского радио. В 1949–1951 гг. Вольф – первый советник посольства ГДР в Москве, а затем, по возвращении в Восточный Берлин, – начальник Главного управления разведки Министерства государственной безопасности, которое возглавлял до 1986 г. После того, как в начале 1986 г. он узнал, что его наставник Владимир Семенов в 1986 г. переезжает в Кельн, он сразу же ушел на пенсию.</p> <p>После воссоединения он несколько раз подвергался судебному преследованию: в течение почти 35 лет он руководил агентурной разведкой ГДР и внедрил тысячи шпионов в западногерманские министерства, политические организации и бундесвер. Однако в предварительном заключении он провел всего несколько дней.</p> <p>Вольф являлся истинным инициатором КоКо. Уже в 1954 г. он основал первые «частные» внешнеторговые компании под крылом своего разведывательного управления. Возглавляли эти компании евреи, подвергшиеся преследованиям нацистов. До 1990 г. Гершель Либерман (он же Миша Вишневецкий) руководил компанией F.C. Gerlach Anstalt Vaduz. Он уехал в Израиль в 1993 г., сразу же получил израильское гражданство и больше не мог быть экстрадирован. Прокуроры Германии подозревают его в том, что он взял с собой более 100 млн марок, на которые Федеративная Республика претендовала после воссоединения.</p> <p>Вскоре после этого все судебные разбирательства против Вольфа были прекращены.</p>
<p><b>Александр Шальк-Голодковски</b></p>	<p>Александр Шальк-Голодковски (Alexander Schalck-Golodkowski; 1932, Берлин – 2015, Роттах-Эгерн, Бавария)</p> <p>Государственный секретарь в Министерстве внешней торговли и начальник Управления коммерческой координации (КоКо). Офицер по особым поручениям (под прикрытием) Министерства государственной безопасности, советник Хонеккера по германо-германским вопросам. Во время кризиса 1983 г. (ГДР находилась на грани банкротства) он успешно провел переговоры с премьер-министром Баварии Францем Йозефом Штраусом (Franz-Josef-Strauss) о предоставлении двух займов в 1 млрд марок каждый. Взамен ГДР пришлось демонтировать самострельные автоматы на западной границе.</p> <p>Шальк-Голодковски родился в семье бывшего царского офицера и немецкой еврейки. Его отец руководил языковой школой немецкого</p>

вермахта в Берлине. Из-за расовой политики отец развелся в 1938 г., и маленького Александра поместили в приемную семью Штурмбанфюрера-СС Шалька.

В начале декабря 1990 г. он бежал в Западный Берлин, сдался властям и был помещён в следственный изолятор, где рассказал о своей деятельности. Ходят слухи, что он передал важную информацию о германо-германских отношениях – свои мемуары – двум юридическим фирмам и уполномочил их опубликовать их, если с ним что-то произойдет.

С 1993 г. до смерти он жил на вилле в Баварском Тегернзее, под охраной полиции.